

Тотчас же после взятия Бастилии округа поручили своим депутатам подготовить вместе с мэром Парижа Байи план муниципальной организации с тем, чтобы он был представлен затем на обсуждение самих округов. А пока они действовали, как находили нужным, и сами постепенно расширяли круг своей деятельности.

Когда Национальное собрание принялось за обсуждение муниципального закона, оно повело это дело, как и следовало ожидать от такого разнородного по составу учреждения, с подобающей медленностью. «Прошло два месяца, - говорит Лакруа, - а первый параграф нового плана городского устройства еще не был написан»¹. Понятно, что «эта медлительность показалась округам подозрительной», и с этого времени у некоторой части парижан стала проявляться все более и более резко выраженная враждебность к официальному Собранию представителей коммуны. Но что особенно следует отметить - это то, что, стараясь придать городскому управлению известную законную форму, округа вместе с тем сохраняли свою собственную независимость. Они искали единства действий не в подчинении округов какому-нибудь центральному комитету, а в федеративном союзе.

«Настроение округов... характеризуется одновременно сильным сознанием коммунального единства и не менее сильным стремлением к самоуправлению, - говорит Лакруа². - Париж не хочет быть федерацией из 60 республик, произвольно выкроенных на его территории; коммуна едина, она состоит из совокупности всех округов... Нельзя указать ни одного округа, который захотел бы жить отдельно от остальных... Но рядом с этим не подлежащим спору принципом проявляется еще и другой... а именно: коммуна должна издавать свои законы и управлять собой сама по возможности непосредственно; ее представительное правление должно быть низведено до минимума; все, что коммуна может делать непосредственно, должно быть решаемо ею самой, без всяких посредников, без делегатов; или же делегатами, роль которых сводится к роли *уполномоченных для специальной цели*, действующих под непрерывным контролем пославших их... в конце же концов право издавать законы и вести администрацию общинных дел принадлежит самим округам, т. е. общему собранию всех граждан данного округа».

Мы видим из этого, что анархические начала, провозглашенные в Англии несколько лет спустя Годвином, существовали уже в 1789 г. и что источником их были не теоретические измышления, а самые *факты* Великой революции.

Мало того, Лакруа отмечает один поразительный факт, показывающий, насколько округа понимали, в чем они отличаются от муниципалитета, и как они не допускали со стороны последнего никаких посягательств на свои права. Когда 30 ноября 1789 г. Бриссо (будущий жирондист) предложил, чтобы Национальное собрание вместе с комитетом, который был избран Собранием представителей коммуны (Постоянный комитет 12 июля 1789 г.), выработало для Парижа муниципальную конституцию, округа тотчас же воспротивились этому. Ничто не должно быть сделано, заявляли они, помимо прямого утверждения самими округами³. От плана Бриссо Национальное собрание вынуждено было отказаться. Точно так же позднее, в апреле 1790 г., когда Национальное собрание начало обсуждать муниципальный закон, ему предстоял выбор между двумя проектами: один проект шел от вольного и независимого собрания представителей округов, заседавшего в архиепископстве; он был принят большинством округов и был подписан Байи; другой же шел от официальных представителей коммуны и его поддерживали лишь несколько округов. И Национальное собрание вынуждено было высказаться за первый.

Нечего и говорить, что округа далеко не ограничивались одними чисто городскими делами. Они принимали участие в обсуждении всех крупных политических вопросов, волновавших Францию. Королевское veto, повелительный наказ депутатам, помощь бедным, еврейский вопрос, вопрос об избирательном цензе (см. гл. XXI) - все это обсуждалось округами. По поводу избирательного ценза округа сами взяли на себя почин обсуждения этого вопроса. Они созывали друг друга, выбирали комитеты. «Они постановляли свои решения», - пишет Лакруа, - и, не считаясь нисколько с официальными представителями Коммуны, они отправились 8 февраля (1790 г.) прямо в Национальное собрание и подали ему первый *адрес Парижской коммуны, представленный ее секциями*. Это была самостоятельная де-

¹ Actes de la commune de Paris, v. 2, p. XIV.

² Actes de la commune de Paris, v. 2, p. XIV, XV.

³ Ibid., p. IV.